

«Мне жаль терять то прекрасное, что меня окружает!»

Жительница с. Аксиньино Екатерина ГОСТЕВА — преподаватель английского языка, переводчик — в беседе с гл. редактором «УШ» Олегом КРАСНОВЫМ делится своими опасениями по поводу возможных последствий присоединения к столице части территорий Успенского и Ершовского округов

— Екатерина, что вынудило вас выступить против постановления Совета Федерации об утверждении новых границ Москвы и, в частности, против присоединения к столице значительных территорий Успенского и Ершовского округов — вдоль Москвы-реки?

— Лично я не выступаю ни «за», ни «против», так как в данном постановлении — нет ясности, не понятно, с какой целью возникла необходимость присоединения части нашего района к Москве, что именно хотят делать власти на присоединяемых территориях. У людей есть серьёзные опасения полагать, что здесь будет вестись городская или полугородская застройка, и именно поэтому возникает протест против данного постановления (от неизвестности).

Мне лично очень жаль в эмоциональном, моральном, эстетическом смысле терять то прекрасное, что меня окружает. Я понимаю, что это прекрасное не является моей собственностью, но оно очень важно для меня: это — то, по чему я скучаю, когда уезжаю, это — то, что любят мои дети, что навсегда останется для них воспоминанием о Родине.

Кроме того, включив часть Западного Подмосковья в Москву, власти всё равно никогда не сделают его городом в собственном смысле этого слова, и деревней это тоже не останется, получится нечто среднее — «слияние города и деревни». Просто погубят природу, экологию, деморализуют население — опасная вещь, недооценённая правительством: помимо «хлеба и зрелищ» человеку ведь нужно что-то ещё — настоящее... Недаром люди, имеющие деньги, стремятся прику-

пить кусочек красивой природы где-нибудь за границей, там-то никто не поставит рядом пятиметровый забор и не загорит от тебя весь Божий свет!

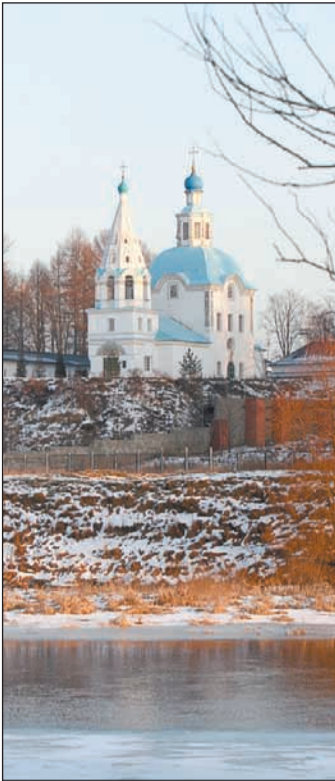
К сожалению, наши власти не умеют думать наперёд, они способны видеть только то, что «лежит под ногами», а это — «деньги здесь и сейчас». Ведь по-настоящему земля им не принадлежит, они просто получили на неё права — по какому праву? Они её не пахали, не возделывали, не облагораживали...

Короче, я это делаю, потому что мне не всё равно. Я здесь живу, я это люблю, я вношу свой вклад — пытаюсь это защищать...

— Как следует из обращения инициативной группы, их главные требования — сохранение сельхозугодий; сохранение общественно доступными территорий вдоль Москвы-реки; включение пойменных земель Москвы-реки и окрестных территорий от Звенигорода до Архангельского в национальный парк...

— Да, насколько я знаю, это — основные требования. И самое главное — не надо ничего придумывать, изобретать велосипед. Проект национального парка (федерального заказника) в Западном Подмосковье уже существует. Я имею в виду проект «Верхняя Москва-река» И.К.Бахтиной. Все материалы есть, все разработчики живы. Этот проект просто можно восстановить с учетом современных реалий.

В идее национального парка есть внутренняя логика, так как статус заказника поможет сохранить аутентичность, то есть целевое назначение данной местности, сложившееся исто-

• Где-то здесь пройдёт граница с «Большой Москвой»... Зачем? Фото «УШ».

рически и географически. Эти земли всегда были зоной отдыха москвичей (с позапрошлого века до наших дней). Именно москвичи любили и любят приезжать сюда на выходные, встречаться здесь с друзьями, отдохнуть на природе: в Москве так мало парков. Это — важная часть их жизни, ведь не могут же люди отдыхать в торговых центрах всё время! И именно эту аутентичность надо развивать, в неё вкладывать и уметь получать от этого прибыль.

Национальный парк может быть доходным по всем статьям: маленькие гостиницы, спорт-клубы, музеи, кафе, платные стоянки, пляжи и т.д. Но моральный доход был бы ещё больше и важнее! И главное — не надо было бы тратить на это государственные деньги. Сделайте нормальные законы — и найдутся творческие люди, те самые средние предприниматели (о ком так пекутся нынче власти), которые сумеют всё это осуществить.

...Но, к сожалению, «надо осваивать бюджет», то есть деньги налогоплательщиков, а также ресурсные деньги — те, что «лежат под ногами»...

— Расскажите о недавно созданной в Аксиньино инициативной группе. Кто в неё вошёл?

— Я была на этом собрании. Кто вошёл? Местные жители... Защитники Отечества. Это — представители окрестных сёл, деревень и посёлков: из Аксиньино, Николиной Горы, Козина, Грязи, Мозжинки, Дунина...

— Какова была первая реакция людей на обращение инициативной группы?

— Первая реакция — недоумение. Никто ничего не знал об этом постановлении.

...Что меня поразило: как выяснилось, в конце прошлого года в Успенском состоялось собрание местных депутатов; все они проголосовали — от имени народа — за присоединение к Москве (кроме двух депутатов — А.Кульши и О.Лапиковой: они голосовали против; см. об этом подробнее в «УШ» № 24 за 2011 г. — Ред.). А народ ни сном, ни духом! Как мне позже призналась одна депутат: «Катя, а что нам было делать?». Вот как у нас работает «демократия»!

— Что бы вы пожелали нашим читателям?

— Любить Родину, её красоту, уважать людей и себя уважать. Быть гражданином, а для этого не надо много говорить; просто нужно быть неравнодушным.

— Успеха вам!

От редакции. Приглашаем читателей к продолжению начатого нашей газетой ещё в прошлом году разговора о дальнейшей судьбе местных земель, отошедших к столице. Интересно будет узнать — в конце концов — и мнение представителей власти — любого уровня.

Он стоял у истоков становления орловского коннозаводства

10 февраля Дмитрию Яковлевичу ОЧКИНУ, талантливому коннозаводчику, главному зоотехнику и начкону Московского конного завода, исполнилось бы 100 лет. В канун юбилея этого заслуженного человека, которого и сегодня помнят и ценят в мире конезаводства, наш корреспондент встретилась со старшей дочерью Д.Я. ОЧКИНА — Алевтиной Дмитриевной

— Папа родился в Москве 10 февраля 1912 года. Его отец (мой дед) потом работал главным юристом-консултом у А.Н. Косыгина, когда тот был министром лёгкой и пищевой промышленности. Мама (моя бабушка) преподавала французский и немецкий языки. У папы были брат и сестра. Вы, наверное, смотрели фильм «Сорок первый»? Так вот, мой дядя был там вторым режиссёром. А тётя всю жизнь проработала в министерстве сельского хозяйства.

— Как вы думаете, откуда у вашего папы — москвича — появилась любовь к лошадям?

— У дедушки, папиного отца, было 14 братьев и три сестры. Один из них был агроном, другой — занимался лошадьми. Я думаю, что кто-то из них и привил в нём любовь к этим животным.

— Как складывался путь Дмитрия Яковлевича в мир коневодства?

— Вначале был сельскохозяйственный техникум в Москве. Затем, начиная с 1931 года, — работа в Воронежской области на Хреновском конном заводе — младшим зоотехником.

Оттуда, в 1942 году, он ушёл на войну. Сражался на Ленинградском фронте, освобождал Белоруссию. Окончил войну, кажется, рядовым. Я не помню, чтобы у него были какие-то звания, но боевые награды были — точно!

Демобилизовавшись, начал работать на конном заводе «Заря». В 1951 году становится главным зоотехником на Чесменском конезаводе. А через 11 лет, в 1962-м, его направляют сюда, в Горки-10, на Московский конный завод.

— Помните это время?

— Конечно! Директором тогда был Б.Д. Завильгельский. А начальником конной части (начком) работал А.И. Попов, хороший специалист, мастер своего дела. Но он тяжело болел. И папу сразу решили назначить на его должность. Однако отец (ему тогда уже исполнилось 50 лет) был человеком деликатным и не захотел обидеть своего уважаемого предшественника. Поэтому новую должность не принял и стал работать бригадиром на ферме в Иславском.

Начком — одновременно главным зоотехником конезавода — папа стал уже после смерти А.И. Попова.

— В мире коневодства считается, что главная заслуга Дмитрия Яковлевича была в зоотехнии. Его называют человеком, который стоял у истоков становления и совершенствования орловской породы лошадей...

— Да, папа много сделал, чтобы 1-й Московский конный завод (МКЗ. — Ред.) стал действительно — первым. При нём почти в два раза возросла численность рысаков — с 230 до 400 голов. Прибавилась резвость маточного состава орловской рысистости. Папа целенаправленно совершенствовал маточное поголовье, подбирая жеребцов-производителей. Кстати, он один из первых, кто разглядел в жеребце Пионе задатки отличного производителя. Этот орловский рысак оправдал папины надежды и стал лучшим жеребцом в породе по качеству потомства.

Отец вместе с директором Б.Д. Завильгельским начинал работать с конниками из Финляндии. На заводе организовали отделение

— Конечно, например, С.М. Будённый был частым гостем. Заезжали А.И. Микоян, Ра-

русских рысаков с повышенной американской кровностью — для удовлетворения спроса на более резвых лошадей.

• Дмитрий Яковлевич отдал Московскому конному заводу почти четверть века... Фото Михаила Еркова.

...Папа отдал Московскому конному заводу почти четверть века своей жизни. За выдающиеся заслуги в развитии племенного коннозаводства Д.Я. Очкин награжден медалями ВДНХ СССР, ему присвоено почётное звание «Заслуженный зоотехник РСФСР». Его имя до сих пор упоминается в учебниках Тимирязевской академии — как одного из разработчиков современной селекционной работы.

— Я слышала, что с подачи Дмитрия Яковлевича было построено здание манежа, где сейчас проходят международные аукционы?

— Да, а история такова. Был такой известный советский деятель — один из руководителей нашего тогдашнего военно-промышленного комплекса — Л.В. Смирнов. Его дача располагалась рядом с конезаводом — за нынешним зданием милиции. Как-то Леонид Васильевич пришёл к отцу — и спросил, можно ли будет ему поехать верхом. Папа, конечно, разрешил. После этого они стали часто встречаться, общаться, время от времени играли в бильярд. И вот как-то за этой игрой Л.В. Смирнов подсказал папе идею возвести на конном заводе что-то вроде манежа, где можно будет проводить выкладки, аукционы по продаже лошадей.

Отцу идея понравилась, он взял её воплощать в жизнь. Дело было непростым, хлопотным, но удалось подключить нужных людей, соответствующие организации... И вскоре было построено большое, светлое, красивое здание, которое сейчас, наверное, знают во всём мире все любители лошадей. И не только...

Через несколько лет начались аукционы. Папа их сам проводил. Он был очень хорошим оратором — с правильно поставленной речью. Его даже записывали на диктофон, чтобы в дальнейшем заучивать его выступления и рассказывать о лошадях так же интересно, как это делал он.

Кстати, тогда же, при отце, была построена новая маточная конюшня, тренерские конюшни, летние пригоны для лошадей...

— Наверное, тогда в гости на конный завод приезжали многие известные люди?

— Конечно, например, С.М. Будённый был частым гостем. Заезжали А.И. Микоян, Ра-

улль Кастро — брат и соратник Фиделя, знаменитого кубинского лидера. Посещали конный завод почти все советские космонавты. Была даже, помню, сборная Канады по хоккею. А как-то привезли одного английского лорда с супругой: их катали на тройке...

Папа стал основателем музея конного завода — «Домика зоотехника», который, как я знаю, работает до сих пор.

— Говорят, тогда на конном заводе часто проводили праздники...

— Да, он в те годы был более открытым. А одним из самых популярных праздников на конном заводе была Масленица. В этот день съезжалось всегда много высокопоставленных гостей, особенно из правительства. Папа нас с сестрой просил помочь: так что иногда мы работали, например, официантками. Мама и другие женщины готовили блины, а мы их разносили по гостям...

— Алевтина Дмитриевна, расскажите подробнее о вашей семье...

— Папа с мамой познакомился в Воронеже. Её отец, мой дедушка, был там бригадиром. Мама была очень красивой девушкой, и папа в неё сразу влюбился. Ей было всего шестнадцать, когда они поженились, а через год родилась я — самая старшая. Всего же нас у родителей было пятеро.

Когда началась война, мама осталась с двумя появившимися уже после меня детьми — с сестрой и братом — в Воронеже. А меня отправили в Москву — к папиным родителям, «столичным» дедушке и бабушке. Там я училась. И так и осталась жить в Москве. Окончила институт лёгкой промышленности, но 27 лет проработала в отрасли судостроения, занимаюсь морским вооружением. Ушла ведущим инженером отрасли.

Когда папу перевели сюда, в Горки-10, родители поселились в доме на территории конного завода, рядом с Москвой-рекой. Счастливого было время...

— Многие ли потомки Дмитрия Яковлевича пошли по его стопам?

— Сейчас только один — мой сын. Он закончил ветеринарную академию Скрябина и начал трудиться здесь, на конном заводе. Но проработал всего шесть лет. Мой папа, его дедушка, при своём положении мог назначить сына, например, зоотехником. Но не стал этого делать, а сказал внуку: «Сначала научись всему с низов!» Но когда мой сын «научился», папа уже умер. А на конном заводе стали работать другие люди. В общем, мой сын уволился, сейчас работает в другом месте...

По пути отца в своё время пошёл и один из моих братьев. Но он, будучи второклассником Тимирязевской академии, погиб: его сбил мотоциклист. Это было много лет назад...

— 12 февраля на Центральном московском ипподроме будет разыгрываться специальный Приз памяти Д.Я. Очкина, учреждённый МКЗ. Вы будете присутствовать на этих бегах?

— Будет младшее поколение: сын, племянники, внучка и, конечно же, работники конезавода. А мы, старшие, поедем на кладбище. Там помянем Дмитрия Яковлевича. Вечная ему память!

Беседовала Наталья КРАСНОВА.

• Во время посещения Московского конного завода С.М. Будённый часто вспоминал свою молодость, Первую конную армию... Д.Я. Очкин — справа. Фото из семейного архива А.Д. Очкиной.